

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99 : 796.056

ББК 85.125

DOI: 10.54348/SciS.2023.1.7

Своеобразие народной культуры Ивановского края

Людмила Викторовна Ершова¹, Елена Владимировна Алексеенко²

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, ershova_1@bk.ru

² Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия, lena_alex58@mail.ru

Аннотация. В статье представлено исследование актуальной проблемы своеобразия и развития особенностей народной художественной культуры в Ивановском регионе как одном из многочисленных краев и областей России, формирующих отечественную культуру. Целью данной статьи является рассмотрение специфики лакового промысла, текстильных видов народной культуры в контексте комплекса факторов, влияющих на становление тех или иных специфических признаков культуры конкретного региона. На примере развивающихся в Ивановском крае лаковой миниатюры, набойки и вышивки раскрыта обусловленность специфики его художественно-образного языка не только от особенностей природно-географического, культурного своеобразия региона, местных бытовых и трудовых традиций, но и от процессов взаимовлияния культур как внутрисоссийских, так и внешних культур.

Ключевые слова: палехский стиль, традиционная ивановская набойка, ивановская строчевая вышивка, взаимодействие культур, миниатюрность, культурное своеобразие.

Для цитирования: Ершова Л.В., Алексеенко Е.В. Своеобразие народной культуры Ивановского края // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 1. С. 52–56. <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.7>

CULTUROLOGY

Original article

Originality of folk culture of Ivanovo region

Lyudmila V. Ershova¹, Elena V. Alekseenko²

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, ershova_1@bk.ru

² Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, lena_alex58@mail.ru

Abstract. The article presents a study of the current problem of the originality and development of the features of folk art culture in the Ivanovo region, as one of the numerous regions and regions of Russia that form domestic culture. The purpose of this article is to consider the specifics of lacquer fishing, textile types of folk culture in the context of a set of factors affecting the formation of certain specific cultural signs of a particular region. On the example of lacquer miniatures, hoarding, and embroidery developing in the Ivanovo Territory, the specificity of its artistic-figurative language is revealed not only from the peculiarities of the natural-geographical, cultural originality of the region, local household and labor traditions, but also from the processes of mutual influence of cultures, both domestic and external cultures.

Keywords: Palekh style, traditional Ivanovo hoe, Ivanovo string embroidery, interaction of cultures, diminutiveness, cultural originality.

For citation: Ershova L.V. Alekseenko E.V. Originality of folk culture of Ivanovo region. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura* = *Scientific search: personality, education, culture*. 2023. No. 1. Pp. 52–56. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/SciS.2023.1.7>

Актуальность. Заявленная тема статьи представляется актуальной, прежде всего, своей проблемностью, усилившейся особенно в последнее время в глобальном масштабе. В мире обострившихся взаимоотношений между странами важнейшей задачей для каждой страны выступает сохранение суверенитета, идентичности, своеобразия своих культур. Традиционная народная культура – это та сфера, которая, обладая родовыми, корневыми началами, способна помочь народам не потерять свою идентичность, не поддаться чуждым псевдоценностям, за которые так рьяно ратуют.

В мировом сообществе тенденции глобализации, неминуемо ведущие к обесцвечиванию уникальности локальных традиционных культур, изживают себя, и уже наблюдаются противоположные движения, усиливаются тенденции проявления национального самосознания народов, тяготение к сохранению традиционных национальных ценностей. Но здесь возникает противоречие: между необходимостью сохранения традиции в народной культуре как фактора сохранения своеобразия уникальных школ народного мастерства и их духовно-нравственного потенциала, в целом национальной культуры и процессом признания/непризнания «диалога культур», ведущего к влиянию на нее «языка чужой культуры». К тому же можно добавить, что существенное влияние на традиционное народное искусство оказывает, к сожалению, технологический прогресс. Было бы наивно утверждать, что в XXI в. возможно сохранить в неприкосновенности традиции и принципы национальных культур. Современные средства массовой информации, Интернет сделали это принципиально невозможным. Взаимное влияние культур друг на друга происходит все сильнее [Голод, 1990]. Поэтому так важно для каждой культуры не растворить свой художественный язык, не потерять свое лицо на фоне всевозможных нововведений и влияний извне.

Цель данной статьи – рассмотрение своеобразия разных видов народной культуры Ивановского края в контексте комплекса факторов, влияющих на становление тех или иных специфических признаков культуры конкретного региона. В нашей огромной стране каждый регион славен своими художественными промыслами, имеющими свою специфику, отражающую этнические, природные, культурно-социальные особенности.

Методология и методы. Исследование базируется на таких подходах как культурологический, этно-региональный, художественно-эстетический, экологический. Эти подходы позволяют рассматривать народную художественную культуру России как результат культуро- и этногенеза, как целостность, которая образуется совокупностью культур регионов и этносов со своей символической средой, географическим пространством, культурными традициями, впитавшими связи человека с родной землей, с приро-

дой как основой формирования художественно-образной системы народного творчества. В исследовании применялись методы анализа и обобщения результатов исследований в сфере народной художественной культуры, культурологии и искусствоведения; анализа и обобщения специфики культурных объектов, произведений искусства; изучения архивных материалов, музейных экспонатов.

Результаты исследования и их обсуждение. Территория Ивановской области в ее нынешнем виде сложилась в 1929 году из окраинных районов трех смежных губерний – Владимирской, Костромской и Ярославской, что не в малой степени послужило синтезу и взаимообогащению трех культурных потоков, оказало значимое влияние на характер художественной культуры края.

Ивановский край – один из регионов центральной России, не отличающийся богатством и пышностью растительного мира, – мелкотравье, мелкоцветье, мелколистье и ажурность произрастающих здесь кустарников и деревьев образовывали здешний пейзаж. Малые по численности деревни, села и города формировали тяготение местных жителей к деятельности по производству продуктов для себя и соседей, не отличающихся масштабностью и эффективностью. Уже в конце XVIII – начале XIX веков на землях нынешней Ивановской области активно развивались ремесла и промыслы, которые отражали эти особенности природы. Как подчеркивает К.А. Макаров: «...народное искусство, как никакое другое, есть аккумулятор истинных генетических связей с природой ...» [Макаров, 1982]. Органичная связь народного искусства с природой и культурой конкретного региона формирует специфические образные (знаковые) системы, включающие излюбленные мотивы и их иконографию, излюбленные приемы цвето- и формообразования, композиционные алгоритмы, используемые материалы и их обработку (резьба, роспись, вышивка, ткачество, гончарство и т.д.). Местные мастера достигли высокого профессионализма, утонченности в художественной обработке различных материалов – дерева, глины, металла, в разнообразии художественных и технических приемов, используемых в изготовлении предметов быта, одежды, декоративного убранства домов, орудий труда [Алексеенко, 2018].

В настоящее время Ивановская область является одним из регионов, с достаточно богатой народной культурой. Среди сложившихся на сегодня старинных промыслов области наиболее известны центры лаковой миниатюры Палеха и Холуя, берущие начало в древнерусской живописи и иконописи. Это край удивительно талантливого народа, хорошо чувствующего своеобразие здешней природы, тяготеющего к утонченному и изящному искусству. Изделия этих центров знамениты не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Вот, например, Палех. «Замкнутый в себе, в круг своей традиции, своего бытового уклада, Палех жил особою жизнью, создавая свой стиль, и имел свою судьбу, мало похожую на судьбу соседних иконописных гнезд». Художественной средой, питавшей иконопись палешан, выступали, с одной стороны, произведения высокого древнерусского искусства (иконы новгородского письма XV и XVI веков, московского царского и строгановского письма XVII века, с другой, – развитие собственного палехского стиля: «сдержанность и объединенность колорита общим тоном», характерная «удлиненность фигур», «сложная обработка плавами» ликов, «разделка колерами одежд», «сложность композиции».

Подлинным образцом и вершиной «драгоценной узорочной культуры поверхности» стала икона «Акафист Спасителю» (конец XVIII века). В ней нашли отражение характерные особенности собственного палехского стиля, как стиля изящества, виртуозной легкости, и причудливой орнаментальности. А.В. Бакушинский, отмечая исключительную стройность и легкость этой иконы, так характеризовал отдельные ее элементы: «истонченные хрупкие формы», «изысканное кружево», «пропорции форм очень удлиненны, в особенности у человеческих фигур: ноги, мелкие формы складок и внутриконтурных линий»; «верхушки горок грациозными фантастическими гирляндами склоняются вправо и влево», «художник орнаментально и обобщенно использовал натуралистические формы дуба, сосны, пальмы, трав, кустарников; их гибкие стволы, прозрачные и узорные силуэты с очень расчлененной листвой» [Бакушинский, 1981]. Декоративность и в тоже время изящная реалистичность были присущи другим иконам – Акафистам. Именно эти признаки отличали палехский стиль, который в дальнейшем был воспринят многими следующими поколениями иконописцев, а впоследствии в период поисков и создания нового искусства (30-е годы XX в.) и мастерами лаковой миниатюры. Черно-лаковые изделия открывают зрителю удивительный сказочный мир, полный фантастики и цветочной орнаментики. Все многообразие цвета природы приручено мастерами и превращено в изящную гармонию. Любая вещь с палехской росписью как будто цветущий луг. В них каждый элемент изображения – приобретает либо цветочный образ (так силуэты облаков выглядят, как распустившиеся цветы), либо линейно напоминает гирлянды из цветов (как спускающиеся ветви на деревьях). В них любой изображенный объект (архитектура, кареты, сани, и, конечно, одежда людей и др.) покрыт мелким цветочным узором. Но это – не хаос, для всего в миниатюре есть свои правила и порядок, утвержденные традицией. Каждое произведение уникально, неповторимо, каждый мастер имеет свою художественную манеру. Своеобразие ее складывается не только из индивидуального понимания традиции, но

и из чувства вещи, ее формы, главное - из чувства родной природы, жизни. Из нее палешане черпают свои мотивы и темы, претворяя их согласно своему эстетическому идеалу.

Особое место в культуре Ивановского края занимают текстильные промыслы (ткачество, вышивка, кружевоплетение), которые стали преобладающими здесь видами деятельности населения, достопримечательностью и гордостью края. К сожалению, масштабы распространения текстильного производства в настоящее время резко сократились, однако славы своей не теряют. Ивановские ситцы, искусство, получившее развитие от ручной набойки рисунка на ткани к машинному ситценабивному производству и ставшее впоследствии визитной карточкой, своего рода брендом Ивановского края [Ершова, 2018].

В истории развития орнаментики ивановских ситцев было немало моментов, резко влияющих на ее характер. В старинных орнаментах на ситцах можно встретить и геометрические, и растительные узоры, и сюжетно-лубочные с их диковинными образами, и знаково-символические, навеянные вышивками или резьбой с прялки. «В конце XVII века уже сложился тот набор орнаментов, которые в последующие эпохи варьируются и повторяются разными набойщиками. Для каждого узора существовали свои условные названия... Среди названий мы встречаем такие, как «лапки», «репы», «горох», «лесенка», «жуки», «глаза», «копытца», «цветы», «с именами» и др.» [Соловьев, Болдырева, 1987]. Так, определяющим фактором, в характере торгово-ремесленной деятельности местного населения стала родная природа – малопродуктивные земли этого края и своеобразие природного окружения.

Другим, не менее значимым фактором, является близость к Москве, и другим крупным городам – Нижнему Новгороду, Костроме, Ярославлю, торговля с которыми позволяла местным мастерам быстро усваивать те находки, которые появлялись в других промыслах и промышленности, умело перенимать, перерабатывать их опыт и умело «вплетать» в свое ремесло.

Достаточно заметное влияние на характер текстильной орнаментики в конце XVIII – начале XIX вв. оказали западно-европейские, турецкие и персидские ткани. Автор работы «Набойка в России» Н.Н. Соболев называет множество слов, связанных с обозначениями характера разнообразных орнаментов на привозных тканях, с указанием места их изготовления («киндяки испаганские», «выбойки индейския», «ряшские дороги», «лагожанския» и др.) [Соболев, 1912]. Так произошло с мотивом «огурец», который настолько прижился на ивановских ситцах, что зачастую причисляется к исконно русским, ивановским мотивам. Так и другие «иностранцы» мотивы – «древо жизни», «опахало», «павлиньи перья», сильно напоминают ковровые орнаменты бухарских, ту-

рецких, иранских мастеров. Исследователи текстильного рисунка называют как минимум два главных питающих ее русла: русская традиционная культура и искусство (резьба и роспись по дереву, русская набойка, плетение лаптей, вышивка, народная игрушка и т.д.), обусловленная местной спецификой природы и культуры; а также культура стран Европы и Востока, с которыми имелись развитые торговые связи. Взаимовлияние этих потоков, сказавшееся на характере орнаментики в рисунке на ткани, затрудняет отнесение ее либо к исконно русскому, либо к восточному, или западноевропейскому [Ершова и др., 2018]. Однако настоящие ивановские ситцы, впитавшие самые различные ручейки влияния, создали уникальный узор с мельчайшим цветочным рисунком, предельно детализированным и тонко прорисованным. Именно в традиционном орнаменте на ситце заключается его своеобразие. Для традиционных ивановских ситцев характерны изящество рисунка, изысканность и декоративность цветового решения, что отражает непосредственную связь с народными художественными традициями других видов художественного ремесла Ивановского региона [Соловьев, Болдырева, 1987]. О тесных взаимосвязях разных видов народного творчества бытует предание, будто рисунки для первых ивановских ситцев создавали палехские богомазы.

Технический прогресс, можно назвать еще одним из мощных факторов, ведущих к переменам и в культуре. Менялись вкусы потребителей, менялись направления и стили в искусстве, технологии и материалы производства, кардинально изменялось отношение к самим ситцевым тканям [Белов, 2012]. Все это не могло не отразиться на ситцевом рисунке (от цветочного, геометрического, агитационного и снова к цветочным орнаментам). Ушла в прошлое ручная набойка. До второй половины 60-х годов XX в. она сохранялась лишь в производстве платков и шалей в Павловском Посаде, впоследствии вытесненная инновационными технологиями – механической печатью и фотофильмпечатью. Такие нововведения для любого промысла не проходят бесследно. Одни промыслы приходят в упадок, другие полностью исчезают. И это заметно для ивановского текстиля: ручная набойка сохраняется лишь в памяти, в досуговой деятельности отдельных мастеров-энтузиастов и по инициативе педагогов дополнительного образования. Рисунок на современной ткани тяготеет к укрупнению, к гигантским, предельно стилизованным элементам. Происходит постепенный отказ от канонов. Текстиль, а также многие другие народные промыслы все больше уходят от традиции, поддаваясь запросам потребителей, зачастую обрывается преемственная связь в передаче мастерства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, в последнее время традиционный ситец с мелким цветочком становится все более востребованным, и не только в

среде мастеров пэчворка (искусства лоскутного шитья). Этим пользуются иностранные производители (китайские, японские, американские), создавая ткани с удивительно знакомым мелкоцветочным ивановским узором. Сегодня важно не потерять, а наоборот возродить то, что успели забыть. И новое (технологии, материалы) не должно означать отказ от традиционного.

Еще один вид народного искусства – ивановская вышивка (белая строчка) в семье изящных промыслов продолжает свое развитие, бережно сохраняя традицию и в то же время учитывая современные тенденции моды, спроса, особенности новых текстильных материалов. Вышивка на территории Ивановского края, как и ткачество, и ситценабивное производство издавна было распространено чуть не в каждой деревне, и особенно интенсивно развивается с конца XIX века [Валькевич, 2013]. Сейчас широкую известность имеют строчевышивальные фабрики с цехами ручной работы в городах Шуя, Иваново, Пучеж, в селах Васильевское, Пестяки, Холуй, Палех, Южа и др. Причины широкого распространения вышивки здесь, в текстильном крае, вполне понятны. Также объяснима ее специфика. Как и в набойке, своеобразие ивановской вышивки – в ее мелком, миниатюрном узорочье, в богатстве орнаментальных мотивов, ажурных швов и узорных разделок, в сложности технических приемов исполнения. И здесь просматривается прямая связь с природно-географическими особенностями. Ивановские мастерицы применяли в основном белую строчку на тончайших льняных и бумажных тканях (маркизет, майя и др.), для оформления крестьянского костюма и убранства избы. Орнамент в ивановской вышивке изначально – геометрический, состоящий из ромбов, квадратов, треугольников, розеток, и геометризованных растений, цветов, выполненных на мельчайшей сетке – «рефети». Кстати среди строчевых вышивок других регионов рефеть для ивановской строчки имеет самую мелкую ячейку. Известный древний мотив «ромб» или «косо поставленный квадрат», разделенный крест-накрест на четыре квадрата с точкой в центре, у славян означавший «засеянное поле», в ивановской вышивке получил название «уступчивый ромб» или «кубанец» [Ершова, 1996]. В конце XIX - начала XX века в орнаментальные композиции включаются изобразительные элементы – женские фигуры, кони, всадники, птицы, приобретающие сильно геометрически стилизованный вид. В этом изменении орнамента отражались модные тенденции, а также влияние достаточно бурно развивающихся иных явлений культуры, социальных изменений, происходящих в стране. Виртуозность и тщательность в выполнении декоративных разделок вышивки ставят изделия ивановских мастериц в один ряд с продукцией широко известных аналогичных центров Новгородской, Нижегородской, Вологодской и др. областей.

Выводы. Таким образом, анализ своеобразия традиционных видов промыслов Ивановского края позволил рассмотреть факторы, влияющие на формирование их уникальности, и которые отражают специфику народной художественной культуры края в целом. Подводя итог, подчеркнем, что жизнь, сохранение и специфика народной художественной культуры помимо этих факторов во многом зависят от государственной политики, от всесторонней поддержки на государственном уровне того, что еще сохранилось. А еще колоссальное значение в этом процессе приобретает образование и воспитание людей на всех уровнях образовательной системы, понимающих значимость духовного содержания народной культуры своей малой родины, бережно относящихся к традиции, заинтересованных в возрождении утраченного в культуре не только своего края, но страны в целом.

Список источников

- Алексеев Е.В. Народное искусство и традиционная художественная культура России – системообразующий компонент непрерывной художественно-образовательной системы // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.–практ. конф. (Москва, 25 март 2017 г.) / редколл.: Т. И. Бакланова [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 78–81.
- Белов М.С. Взаимодействие традиций и инноваций как фактор развития народных художественных промыслов // Научный поиск. 2012. № 2.4. С. 7-10.
- Валькевич С.И. Становление холуйской строчки // Строгановские чтения. Декоративно-прикладное искусство и предметно-пространственная среда. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Москва: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2010. С. 233-239.
- Валькевич С.И. Художественная вышивка в условиях глобализации // Научный поиск. 2013. № 2.3. С. 8-11.
- Ветрова Л.М., Ершова Л.В. Искусство Савинской росписи в контексте диалога культур // Научный поиск. 2014. № 2.6. С. 4-7.
- Голод С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. Ленинград, 1990. 32 с.
- Ершова Л.В. Искусство родного края – школе // Начальная школа. 1996. №3. С. 52-54.
- Ершова Л.В., Алексеева М.Ю., Крохина Н.П., Волкова Т.Н. Соотношение традиционности, диалогичности и инновационности в функционировании народного искусства // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. № 4 (28). 2018. С. 94-105.
- Макаров К.А. О существовании и взаимодействии различных типов художественного творчества в век НТР // Проблемы народного искусства: сборник статей. Москва: Изобразительное искусство, 1982. 136 с.
- Соболев Н.Н. Набойка в России. История и способ работы. Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1912. 107 с.
- Соловьев В.Л., Болдырева М.Д. Ивановские ситцы. Москва, 1987. 224 с.
- Шпикалова Т.Я., Бакланова Т.И., Ершова Л.В. Концепция этнокультурного образования в российской федерации. Шуя: Издательство «ШГПУ». 2006. 8 с.

References

- Alekseenko E.V. Folk art and traditional artistic culture of Russia - a system-forming component of a continuous artistic and educational system. In: Ethnocultural activity in modern educational organizations and cultural institutions: experience, problems, prospects: materials of the Intern. scientific-pract. conf. (Moscow, March 25, 2017) / editorial board: T. I. Baklanova [and others]. Cheboksary: CNS Interactive Plus, 2017. Pp. 78–81. (In Russ).
- Belov M.S. Interaction of traditions and innovations as a factor in the development of folk arts and crafts. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2012. No. 2.4. Pp. 7-10. (In Russ).
- Valkevich S.I. Formation of the Kholuy line. In: Stroganov Readings. Decorative and applied art and object-spatial environment. Materials of the interuniversity scientific-practical conference. Moscow: Moscow State Academy of Art and Industry named after V.I. S.G. Stroganov, 2010. Pp. 233-239. (In Russ).
- Valkevich S.I. Artistic embroidery in the context of globalization. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2013. No. 2.3. Pp. 8-11. (In Russ).
- Vetrova L.M., Ershova L.V. The Art of Savinskaya Painting in the Context of the Dialogue of Cultures. *Nauchnyj poisk = Scientific search*. 2014. № 2.6. Pp. 4-7. (In Russ).
- Golod S.I. Personal life: love, gender relations. Leningrad, 1990. 32 p. (In Russ).
- Ershova L.V. Art of the native land - school. *Nachal'naya shkola = Primary school*. 1996. No. 3. Pp. 52-54. (In Russ).
- Ershova L.V., Alekseeva M.Yu., Krokchina N.P., Volkova T.N. Correlation of tradition, dialogue and innovation in the functioning of folk art. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanitarian statements TSPU them. L.N. Tolstoy*. No. 4 (28). 2018. Pp. 94-105. (In Russ).
- Makarov K.A. On the existence and interaction of various types of artistic creativity in the age of scientific and technological revolution. In: Problems of folk art: a collection of articles. Moscow: Visual Arts, 1982. 136 p. (In Russ).
- Sobolev N.N. Heel in Russia. History and way of working. Moscow: Printing House of the Partnership I.D. Sytina, 1912. 107 p. (In Russ).
- Solovyov V.L., Boldyreva M.D. Ivanovo chintz. Moscow, 1987. 224 p. (In Russ).
- Shpikalova T.Ya., Baklanova T.I., Ershova L.V. The concept of ethnocultural education in the Russian Federation. Shuya: SSPU Publishing House. 2006. 8 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.02.2023. The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.02.2023.